793. Крылья бабочки (1)

Глаза мужчины средних лет, облаченного в зеленый балахон, были холодными словно лед, однако ярко светились. Во взоре его читалась злоба и едва заметная насмешка. Черные волосы его были достаточно длинными, но мужчины не заплетал их в косу, а носил распущенными. Выглядел он словно какой-то демон.

Выйдя из врат алтаря, он взмыл в воздухе. Тело его было отчасти призрачным – если пристально взглянуть, можно было посмотреть прямо сквозь него, на алтарь.

Ван Линь висел в воздухе, а рядом с ним порхала, слегка хлопая крыльями, бабочка, появившаяся после активации боевой колесницы.

За сто чжанов в стороне стояли избранные Бессмертным и настороженно взирали на появившегося человека. При этом медленно они пятились назад. Глаза Та Шаня сверкнули холодом, он сделал шаг вперед и закричал: «Кто ты такой, пришелец?»

Мужчина в зеленом балахоне смерил Та Шаня взглядом, а затем посмотрел на избранных Бессмертным. Наконец он опустил свой тяжелый взгляд на Ван Линя.

«Ты не из этих мест! Откуда ты пожаловал?» - вновь последовал вопрос.

Глаза Ван Линя холодно сверкнули: он с первого взгляда определил уровень культивации этого человека – высший уровень Материализации Ян, чуть выше, чем у Ван Линя.

Та Шань же, не получив ответа, нахмурился. Он бросился вперед, сжав правую ладонь в кулак. В следующий миг на его теле вспыхнули руны и рунические надписи. «Кто ты такой?!» - заорал Та Шань, взмахивая кулаком по направлению к незнакомцу.

«На колени!» - бросил в ответ мужчина в зеленом балахоне, и глаза его презрительно сверкнули, словно он разговаривал сейчас с насекомым. Мужчина очень легко отбил атаку Та Шаня, а затем взмахнул правой рукой, и из его пальцев хлынули волны ряби и начали распространяться по пространству.

Та Шань же вдруг замер как вкопанный. Он побледнел, а тело его едва заметно начало дрожать. Он почувствовал в незнакомце силу, которая не позволяет ему подойти ближе и что-то сделать.

Сила эта была велика и отчасти походила на врожденное, инстинктивное умение, словно оно передалось этому мужчине по наследству. Та Шань не мог подойти в мужчине ближе, чем на двадцать чжанов. Лицо его исказилось в гримасе боли. Тело его продолжало биться в судорогах, а по лицу покатились крупные величиной с горошину капли пота.

Вдруг Та Шань отчетливо ощутил, что сила, преграждающая ему путь, исходит из рунических символов на его собственном теле! И именно руны не позволяли ему двигаться вперед!

Теперь он словно столкнулся с заведомо непобедимым противником. Пускай он сейчас сам был бы вдвое сильнее, то все равно не решился бы нападать на этого мужчину средних лет.

У Та Шаня вдруг заныло сердце, и его пронзило острой болью. Он вдруг подумал, что может просто умереть и превратиться в пыль, если его противник лишь пожелает об этом.

Подобного чувства Та Шань не испытывал никогда за всю свою жизнь. Однако сейчас это

неведомое прежде чувство охватило его, и мало того, Та Шаню показалось, что так было всегда. Ему показалось, что это чувство глубоко впечаталось в души и сердца всех избранных Бессмертным.

Сопротивляться бесполезно! Та Шань задрожал, а мужчина в зеленом балахоне посмотрел на него тяжелым взглядом. И под этим взором Та Шаню вдруг захотелось просто опуститься на колени и поклониться. Однако гордость заставила его с силой сжать зубы и бороться с желанием покориться, которое исходило их самых глубин его души, а также рунных символов на его теле.

Та Шань продолжал бороться с этим чувством, и яростный крик вырвался из его глотки. Белки его глаз теперь были испещрены кровавыми прожилками, а по его телу теперь бежали капли, но не пота, а крови.

Продолжая бороться, он поднял ногу и шагнул вперед. Сделав шаг, Та Шань затрясся в новом приступе судорог, словно он шел наперекор самому небу.

Та Шань вновь поднял ногу, однако опустить ее не сумел. Глаза его потемнели, а из горла хлынула кровь. Затем словно появились две гигантские невидимые руки и с силой вдавили его в землю. Та Шань рухнул на колени.

По лицу его побежали кровавые слезы. Страдание и желание не сдаваться слились в его безумном взгляде. Однако как он ни старался, встать не мог. Ему оставалось лишь стоять на коленях!

«Младший народец! Ты еще смеешь сопротивляться рабским рунам! Если бы я хотел убить тебя, то уничтожил бы твои тело и душу лишь одной мыслью! Пошел прочь отсюда!» - проговорил с холодной усмешкой мужчина средних лет.

В следующий миг Та Шаня снесло словно ударом невидимого кулака и отбросило на добрую сотню чжанов. Ударившись о землю, через боль он смог подняться на ноги. В глазах его по-прежнему горели намерение убийства и желание не сдаваться. «Кто ты такой?!» - прокричал он.

Сейчас же все избранные Бессмертными, затаив дыхание, пожирали глазами мужчину в зеленом балахоне. То, что сейчас они увидели, было слишком невероятно, чтобы верить своим глазам.

Особенно бледным было лицо того старика (старейшины?). Он во все глаза глядел на этого человека, и словно вспоминал о чем-то. Тело его заметно дрожало, а на лице не было ни кровинки.

Мужчина в зеленом балахоне холодным и высокомерным взором оглядел всех и спокойно произнес: «Бессмертный! Почему вы еще не на коленях?»

Старейшина клана избранных Бессмертными мрачно рассмеялся, однако у него не возникло никаких сомнений, что мужчина говорит неправду. Он вспомнил древние тексты своего клана, в которых очень много раз описывалось, как предок клана встречался с Бессмертным, и какое благоговение и трепет он испытывал в тот момент.

В текстах также говорилось, что, увидев Бессмертного, ты сразу все поймешь и у тебя не будет никаких сомнений по поводу его статуса. Мрачно хохотнув, старик опустился на колени со словами: «Ничтожное племя приветствует Бессмертного!»

Так поступил не только он: остальные его соклановцы тоже один за другим опускались на колени под тяжелым взглядом мужчины в зеленом балахоне. Внутри каждого из низ появилась сила, заставляющая их повиноваться и дрожать от трепета. Некоторые этому сопротивлялись, но затем опускались на землю и касались лбом пола. Прошло совсем немного времени, и на коленях были все кроме двух людей – Ван Линя и Та Шаня!

Та Шань упорно не желал становиться на колени во второй раз! Он просто наплевал на бурлящую в его венах кровь и разрывающую изнутри силу. Тело его била судорога, но он стоял на ногах!

Вдруг раздался стук наподобие барабанной дроби, и из тела Та Шаня хлынуло кровавое облако. Полученные им в бою с Ван Линем ранения стали еще глубже и тяжелее, однако он все равно показывал силу духа и боролся с желанием подчиниться!

Смотря на все это, Ван Линь хмурился все сильнее. Он понял довольно много для себя: «Похоже, этот клан – рабы Бессмертных, и на них наложены что-то вроде печатей рабов, которые сделали их слугами Бессмертных на долгие поколения! Тут все очень похоже на историю с кланом Ли Юаня и его печатью раба, передающейся по наследству!»

Если бы не история с Ли Юанем, Ван Линь бы так не смог понять этого. Теперь же все было для него предельно ясно.

«Эта печать раба наложена на клан избранных Бессмертными и соединена с рунными символами на их телах! Эти руны – руны рабов! Тут все сделано очень грубо и жестоко, гораздо жестче, чем в случае с Ли Юанем. Клан Ли Юаня же под воздействием печати должен был подчиняться одному Бессмертному. А рабские руны заставляют этот клан быть рабами всех Бессмертных! Тут даже не контроль, это тотальное, абсолютное порабощение! Целый клан просто стал вещами и собственностью Бессмертных! На планете Чжу Цюэ же был клан Потомков Бессмертных. Видимо, последователей этого клана очень много!» - взгляд Ван Линя становился серьезнее, а картина происходящего – яснее. Вдруг у него появился одна смелая мысль.

«Весьма вероятно, что множество лет тому назад, когда мир бессмертных еще не был разрушен, существовал один могучий клан. Он был настолько могуч, что мог бросать вызов самому миру Бессмертных. Однако в конце концов Бессмертные разгромили этот клан. Вероятно даже, все четыре мира Бессмертных объединились и обрушились на клан всей своей мощью и, применив свои способности, наложили на клан рунные печати, превратив потомков этого клана в своих рабов!» - Ван Линь посмотрел на дрожащих коленопреклоненных людей, с трепетом взирающих на мужчину.

Мужчина в зеленом балахоне нахмурившись смотрел на Та Шаня. Вытянув правую руку, он указал на него пальцем, и из пор на коже Та Шаня хлынула кровь. Теперь он был весь измазан ею.

«На колени!» - мрачно проговорил мужчина.

Глаза Та Шаня были тусклыми, словно у мертвеца, однако по-прежнему в них можно было разглядеть решимость и желание не сдаваться. Однако мощь рабской печати слишком велика, чтобы ей можно было сопротивляться. На плечи Та Шаня словно легло несколько огромных гор. Коленные суставы его хрустнули, и он рухнул на колени

Вокруг наступила тишина. Сюй Лиго же, давно учуявший, что дело принимает нехороший оборот, был уже далеко. Отлетев на порядочное расстояние, он бросил осторожный взгляд

назад, раздумывая, что делать, если противник его догонит – сражаться или сразу сдаться.

Бабочка же все еще порхала в воздухе, хлопая крыльями. Глаза ее были устремлены на мужчину в зеленом балахоне. Громовая жаба, выпятив огромный живот, тоже смотрела на него издалека.

Мужчина в зеленом балахоне смерил Ван Линя взглядом и не стал предпринимать необдуманных действий. Само собой, он разглядел уровень культивации Ван Линя, а также увидел порхающую в воздухе возле него бабочку. И предчувствие опасности овладело им.

«Он не из их клана! Интересно, как он здесь оказался. Судя по его ауре, он не Бессмертный. Кто же он?..» - задумался мужчина.

Глаза его сверкнули. Мужчина в зеленом балахоне не стал провоцировать Ван Линя. Вместо этого взмахнув левой рукой вниз в направлении алтаря. В следующую секунду врата алтаря начали с грохотом отворяться.

В следующую минуту из открывающихся врат хлынули потоки черного тумана. Поднявшись вверх, потоки тумана приняли форму каких-то злобных зверей. Затем появился силуэт женщины, которую Ван Линь уже видел. Она появилась в проеме врат, но не вышла из них, а лишь холодно уставилась на Ван Линя.

http://tl.rulate.ru/book/22/129667